

радуга

МИХАИЛ
САМАРСКИЙ

для друзей
взрослых

Акуна матата,
Занзибар!

Африканские приключения кота Сократа

Михаил Самарский
Акуна матата,
Занзибар! Африканские
приключения кота Сократа
Серия «Радуга для друга»
Серия «Радуга для друга»

текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/57354855>

*Михаил Самарский. Акуна матата, Занзибар! Африканские
приключения кота Сократа: АСТ; Москва; 2020*

ISBN 978-5-17-122602-2

Аннотация

<p>Мечтали ли вы когда-нибудь побывать в Африке? Тогда отправляйтесь туда вместе с котом Сократом. После путешествия на МКС ему уже не страшны ни львы, ни гепарды, ни даже стадо слонов.**</p>** **<p>**Вы побываете на жарком материке, в саванне в гостях у диких животных, повидаете огромных черепах и даже посетите дом самого Фредди Мерьюри в Занзибаре. Скорее пакуйте чемоданы!**</p>** **<empty-line/>**

Содержание

Вместо предисловия	7
Глава 1	24
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Михаил Самарский
Акуна матата,
Занзибар! Африканские
приключения кота Сократа

Иллюстрация на обложку *Анны Гайворонской*

Дизайн обложки *Екатерины Фerez*

© Михаил Самарский, 2020

© Анна Гайворонская, иллюстрация, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Михаил Самарский написал свою первую книгу «На качествах между холмами» в 2009 году. Она получила множество положительных отзывов в СМИ и принесла молодому автору любовь не только сверстников, но и взрослых читателей. На данный момент издано более пятнадцати его книг-бестселлеров, которые переведены на несколько языков. После окончания МГУ Михаил учился во ВГИКе на Высших курсах кино и телевидения по программа «Кинорежиссура» и «Кинодраматургия».

Серия «Радуга для друга» включает лучшие произведения Михаила Самарского, которые обязательно покорят сердца читателей любого возраста.

* * *

Зеленым посвящаю

Кот про себя плохих снов не видит
Африканская поговорка

Вместо предисловия

Мур-мур, мои дорогие читатели! То есть здравствуйте. Как же я скучал по нашему общению! Ведь вы – единственные на белом свете, с кем я могу смело поделиться своими мыслями, переживаниями, впечатлениями и рассказать о наболевшем. Да в конце концов, просто похвастаться. Только не говорите, что не любите это дело. Я уже давно понял: все люди – страшные хвастунишки, просто кто-то об этом заявляет прямо, а кто-то стесняется признаться даже себе. Надеюсь, вы не станете осуждать меня, если в каких-то рассуждениях о человеке я перегну палку. Я всего лишь кот, а что взять с питомца?

В знак моего уважения к тебе, мой читатель, позволю себе потереться о твою ногу. Я всегда так делаю, но лишь с теми, кто мне действительно нравится. Помню, как я мучился в театре, когда мне приходилось в одном спектакле изображать любовь к моему сценическому хозяину. Глеб мне даже понравился, но привязаться по-настоящему я так и не успел. Вот в этом и заключалась трудность актёрского мастерства: мне приходилось играть того, кем я не являлся на самом деле¹.

Только не обижайтесь, если на вашей одежде останется

¹ Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

моя шерсть, это происходит независимо от меня. Хотя моя хозяйка, Татьяна Михайловна, так не считает. Она думает, я нарочно отдираю от себя клочки шерсти и разбрасываю по дому. До чего же странная женщина! Я что, попугай – выщипывать собственные перья? Если она видит на полу или, не дай бог, на мебели шерсть, сразу начинает ругаться: «Сократ, как же ты достал меня своей шубой! И чего ты уродился таким волосатым, уж лучше бы ты был лысым». А я в таких случаях думаю: «Дорогая моя женщина, твоя претензия не по адресу. К сожалению, у меня никто не спрашивал, каким я хочу быть – волосатым или лысым. Каким на свет появился, таким и живу».

Не понимаю, чего она возмущается, ведь достаточно пропылесосить – и от шерсти не останется и следа. Однажды я видел, как Катерина чистила брюки. Она намочила руки и говорит: «Смотри, Сократ, я покажу тебе лайфхак, как быстро избавиться от твоей шерсти». Катя провела мокрыми ладонками по штанинам, и брюки стали как новенькие. Потом я ещё не раз слышал от неё это модное словечко, которое, как я понял, означает полезный совет. Признаюсь честно: когда я услышал его первый раз, думал, у меня шарики за ролики зайдут! Настолько оно мудрёное – так сразу и не выговоришь. Хотя чему тут удивляться, я уже давно привык к тому, что у людей мода на всё. Они даже спортом занимаются и правильно питаются, только если такой образ жизни стал популярен. Я одного не могу понять: неужели нельзя

использовать в разговоре русские слова? Обязательно надо выражаться так, чтоб мозг взорвался? Ну да бог с ними, с шерстью и лайфхаками. Не коту судить, как людям говорить. Пусть только нас любят и не забывают вовремя кормить.

Как же мне не терпится поделиться с вами хорошей новостью! Наверняка многие люди мечтают о путешествиях, но по ряду причин не каждый может себе это позволить. Кто-то учится или работает, у кого-то другие неотложные дела, не позволяющие вот так всё бросить и отправиться в странствия, а у кого-то просто нет денег – и такое бывает. Как ни крути, а это недешёвое удовольствие. Спешу обрадовать: теперь у вас появилась возможность путешествовать вместе со мной. Да-да, вы не ослышались. Для этого вам не нужно получать визы, тратиться на дорожные билеты и на гостиницы, необходимо всего лишь следить за выходом новых книг обо мне. Каждая новая история унесёт нас в далёкие страны, мы побываем в самых невероятных уголках нашей планеты и познакомимся с удивительными животными. Уже на страницах этой повести ты, мой дорогой читатель, окажешься там, где тебе и не снилось побывать. Заинтриговал? Тогда давайте обо всём по порядку.

Если ты уже читал предыдущую историю обо мне, то наверняка помнишь, что целых два месяца я провёл в театре и, между прочим, не просто так болтался без дела, а играл в двух спектаклях². Один из них был детским, в нём я был су-

² Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

рикатом Тимоном, героем мультфильма «Король Лев». А во втором, взрослом, мне досталась роль кота-хулигана. И, как сказал мой хозяин, Александр Петрович, она будто создана для меня, поскольку я такой по своей натуре. Но я с ним не согласен. Я очень даже интеллигентный и воспитанный кот. Ну да, согласен, мне везёт на приключения и всякие неприятности. Но от этого я становлюсь только мудрее и приобретаю жизненный опыт. Кстати, мой сценический хозяин по задумке режиссёра был таким же разгильдяем, как и я.

Основная трудность театральной игры заключалась в том, что мне приходилось изображать любовь к человеку, к которому я не испытывал никаких чувств. Но в этом и есть талант актёра: мы должны заставить зрителя поверить. И, судя по аплодисментам, нам это удалось. Если ты ещё не знаком с той историей, обязательно прочитай – не пожалеешь. Приключений в храме искусств у меня было немало. Расскажу вкратце: я стал не просто актёром, режиссёр даже присвоил мне звание заслуженного. А сколько новых замечательных друзей у меня появилось! Только Хичкок и Тарантино чего стоят. Прямо чувствую, как у тебя разыгрался интерес и захотелось узнать, чем же я занимался два месяца в театре. Так вот, обо всём этом ты прочтёшь на страницах истории под названием «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

После театральной командировки я вернулся в родной очаг важный, словно гусь. Ещё бы, получить заслуженного

акотёра – это вам не фунт изюму слопать. Я не ходил, а вышагивал по дому, гордо задрав морду и подняв хвост трубой, всем своим видом говоря: «Перед вами заслуженный работник культуры».

Пуха страшно завидовала мне, но усиленно старалась показать, что это не так. Хитрая рыжая морда, видимо, ещё не забыла, кто спас её из плена птицевода³. Запах ревности и зависти я чую за версту, в этих вопросах меня сложно обмануть. Пуха тяжело вздыхала каждый раз, когда наши родственники, сидя за столом на кухне, обсуждали мою великолепную игру. Хорошо, что они не знали о моём проколе во время премьеры, иначе подшучивали бы надо мной до конца жизни. До сих пор не понимаю, как я мог забыть текст! В самом драматическом эпизоде пьесы я должен был сказать «мяу», но не сделал этого, поскольку засмотрелся на зрителей и слова напрочь вылетели из головы.

По возвращении домой какое-то время всё шло замечательно. Родные, долго не видевшие меня, не могли нарадоваться, они холили и лелеяли меня, точно аленький цветочек. Да и я постоянно крутился рядом: слишком уж наскучался за два месяца разлуки. Но, увы, недолго музыка играла. Акотёрская спесь слетела с меня в три счёта. Всему виной, на мой взгляд, совершенно незначительное происшествие. До сих пор не пойму, почему тогда хозяйка так взъелась на меня.

³ Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

Случилось это в один из дней, когда вся семья разъехалась по своим делам, а мы с Татьяной Михайловной, как обычно, остались на хозяйстве. Пока она занималась домашними делами, я следовал за ней по пятам. Перемыв посуду после завтрака, она направилась в ванную и принялась развешивать белье. Сколько лет живу на этом свете, до сих пор не могу понять: неужели нельзя просто вытащить вещь из машинки и сразу повесить? Так нет же – надо обязательно потрясти ею у меня перед мордой! Потом она принялась жужжать пылесосом, то и дело говоря: «Сократ, сколько же от тебя шерсти. Точно побрею тебя».

Вы заметили? Чуть что – сразу Сократ виноват. Между прочим, я не один в доме живу, от Пухи не меньше шерсти, просто она не так заметна человеческому глазу, как моя.

Как же я обрадовался, когда Татьяна Михайловна наконец выключила пылесос. Глупый кот, я уж понадеялся, что с уборкой покончено. Хм, не тут-то было. Моя неугомонная хозяйка приволокла ведро и швабру и начала драить полы. И чего ей не сидится на месте? Лучше бы книжку почитала. Ей-богу, устал я от этой уборки!

Всё время, пока хозяйка наводила в доме порядок, Пуха пряталась за диваном. Эта трусиха боялась пылесоса так, что начинала дрожать от одного его вида. Когда с делами было покончено, а Татьяна Михайловна направилась на кухню, рыжая морда тут же вылезла из укрытия и устроилась на своём положенном месте, на границе между кухней и прихожей.

Хозяйка сварила кофе с пушистой пенкой и устроилась на диване с ноутбуком. Я развалился на тапках и наблюдал, как её пальцы, словно бабочки, порхали по клавиатуре. Не знаю, что она там печатала, но, когда Татьяна Михайловна садилась за компьютер, она пропадала, будто в чёрную дыру проваливалась. Порой мне казалось, случись в этот момент самое сильное землетрясение, она его не почувствует. Хозяйка отпила из чашки и слизала с губы пенку.

Я вдруг вспомнил неприятный случай из моей молодости. Тогда Татьяна Михайловна поставила чашку на стол и на минуту вышла из кухни. В то время я был жутко любопытным, впрочем, как и сейчас, просто с возрастом я стал осторожнее. Увидев белоснежную шапку поверх чашки, я не смог пройти мимо, забрался на стол и принялся её слизывать. Несмотря на то что я терпеть не могу запах кофе, я обожаю вкус пенки. Она такая нежная и молочная, будто воздушные сливки. Если бы тогда я был более расторопным, возможно, хозяйка даже не заметила бы, что пенка с кофе исчезла. Но я увлёкся, и Татьяна Михайловна поймала меня на месте преступления. До сих пор помню, как метался по дому в поисках пятого угла.

Пока она увлечённо стучала по клавишам, мы с собакой, как обычно, играли в игру «Кто кого пересмотрит». В этот раз я снова стал победителем: Пуха никогда не выдерживала моего пристального взгляда и первой отводила глаза. Устал я лежать, так можно с ума сойти от безделья. Уж лучше пой-

ду в комнату Димки. Может, в этот раз повезёт, и я увижу в окошко свою ненаглядную Беллу? С тех пор как вернулся из театральной командировки, я ещё ни разу её не видел. Признаюсь честно, я уже начал переживать: а вдруг за это время она разлюбила меня и нашла другого кавалера? Сколько можно терпеть моё постоянное отсутствие? То в космосе плавал три месяца, теперь вот в театре пропадал. Ни одна кошка не выдержит таких длительных разлук. Но всё же я надеялся, что наша любовь горяча, как огонь в камине, крепка, как карельский гранит, и будет длиться так долго, как мы того пожелаем, и никакие преграды и расстояния не способны её разрушить.

Татьяна Михайловна даже ухом не повела, когда я встал и направился в холл. Не успел поставить лапу на лестницу, как услышал за спиной цоканье когтей по полу. Я обернулся и увидел Пуху, она нагло следовала за мной.

– Тебе нельзя на второй этаж, – напомнил я.

– Раньше было нельзя, – хмыкнула она, – а теперь можно. Между прочим, пока тебя не было, я спала в комнате Катерины.

Вот это новость! Видимо, за время моего отсутствия в доме произошли легкомысленные реформы. Да, чувствую, придётся брать власть в свои лапы и наводить порядок. Негоже собакам шататься по второму этажу.

– Я иду в комнату к Димке, – сказал я. – Туда тебе точно нельзя.

– А вот и не угадал, – ехидно ухмыльнулась Пуха. – Я и у него спала. Мало того, я даже ночевала в хозяйской спальне.

– Врёшь! – воскликнул я. – Меня хозяйева к своей комнате даже на пушечный выстрел не подпускают, а ты хочешь сказать, что спала в ней? Как говорят у нас в театре: не верю!

– Так это у вас в театрах, а тут, между прочим, приличная семья. В отличие от тебя я интеллигентная собака и не прыгаю по люстрам, – припомнила мне Пуха дела давно минувших дней. – Пока ты был в театре, Татьяна Михайловна с Катериной уезжали в гости к приятельнице. Петрович тогда ночевал один, он позвал меня к себе, чтобы ему было не скучно.

Что за дискриминация такая? Мне, значит, нельзя даже просто зайти в хозяйскую спальню, а рыжей шельме хозяин разрешил ночевать? Чувствую, когда-нибудь вернусь домой после очередной командировки, а мне скажут: «Сократ, извини, теперь вместо тебя у нас Пуха, а ты, дружок, дуй в гараж».

Я открыл и тут же закрыл пасть, не зная, что ответить.

Мы поднялись на второй этаж. Возле лестницы стояла картонная коробка, я так и не понял, откуда она взялась, ещё утром её здесь не было. Признаюсь честно, я никогда не мог спокойно пройти мимо всяких ящиков, контейнеров и прочих подозрительных ёмкостей для хранения человеческого хлама. Не могу объяснить, почему они возбуждали во мне такой интерес, но мне тут же хотелось залезть внутрь. С са-

мого детства игра в прятки с людьми стала моим любимым развлечением. Помните, как я доводил до белого каления семью композитора Леонида Исаевича, когда жил у них?⁴ Я забирался на кухонные шкафы и тихо сидел там, пока они занимались поисками и недоумевали от того, куда же запропастился Сократ. Наверняка вы сейчас подумали: какой подлый кот! Ничего подобного! Смею вас заверить, мы все такие. Когда коты прячутся, человек думает, что это просто очередная проделка, в то время как мы сидим в засаде. К счастью или к сожалению, от инстинктов никуда не денешься. Наши далёкие предки добывали себе пропитание именно так.

И вновь любопытство взяло верх, я запрыгнул в коробку и принялся её обнюхивать.

– Что там на дне лежит? – спросила Пуха, заглядывая внутрь.

– Ничего интересного, какие-то бумажки, – ответил я, выбираясь из коробки.

– Наверное, там хранились какие-то железяки от компьютера Димки, – предположила она. – Сократ, хочешь, я покажу тебе очень забавный аттракцион? Я по телику видела, пока ты был в театре.

– Что ещё за аттракцион? – с нескрываемым любопытством спросил я.

– Забирайся обратно, – скомандовала Пуха. – Свернись

⁴ Из книги «Подлинный Сократ».

клубком, лежи и не двигайся.

Аттракционы у меня всегда ассоциировались с развлечениями, я это дело очень любил, мне рыбы не надо – дай только подурачиться. Я сделал, как велела Пуха: запрыгнул внутрь и улёгся на дне. Она ухватилась зубами за край коробки, подтянула её к ступеньке и, оперев задние лапы в пол, передними толкнула вниз. Я и ахнуть не успел, как покатился по лестнице. В конце пролёта коробка ударилась о стену и остановилась.

– Ну как? – спросила Пуха, подбежав ко мне. – Понравилось?

– Здорово! Как будто с горки прокатился!

– Я тоже хочу попробовать, – сказала она. – Теперь моя очередь. Я заберусь в коробку, а ты меня столкнёшь.

– Вряд ли у меня получится сдвинуть её с места, – усомнился я. – Я же не такой Геракл, как ты.

– Сократик, пожалуйста, ну давай попытаемся! – Пуха жалобно проскулила. – Я после той передачи, в которой собака с котом катались по лестнице, даже спать не могу – так хочется попробовать.

– А как мы коробку поднимем наверх?

– Фр-р, – фыркнула рыжая морда. – Это проще пареной репы.

Она снова схватила коробку зубами и с лёгкостью поднялась по лестнице.

Уверен, так она даже бегемота сможет вытащить из боло-

та. Пуха запрыгнула в коробку и приготовилась к полёту с импровизированной горы. Как я ни старался, но сдвинуть тару с места не смог. Пульхерия хоть и небольшая собака, но килограммов двадцать в ней есть. Разве мне по силам такая туша?

– Нет, не получается, – пропыхтел я.

Пуха выпрыгнула из коробки и с тоской посмотрела на меня.

– Я никогда в жизни не каталась с горки, – с сожалением вздохнула она. – Да что там с горки, я и со двора-то убежала всего один раз – и то неудачно. – Пуха вспомнила тот случай, когда попала в плен к птицеводу. – А так хотелось прокатиться с ветерком.

– Есть надо поменьше, – хмыкнул я.

– Да что я ем? – удивилась Пуха, округлив глазищи. – Ты видел, какие микроскопические порции кладёт мне хозяйка? Всё переживает, что я поправлюсь. А я, между прочим, ночью не могу уснуть от голода: лежу и чувствую, как кишка кишке дули крутит.

– Пуха, вот ты врунишка, – ухмыльнулся я. – Если бы ты была голодная, ты бы сразу съедала весь корм, а не оставляла на потом.

– Я нарочно так делаю, – заявила она. – Когда становится совсем неважно, я знаю, что у меня ещё кое-что осталось и можно подкрепиться.

– Так ты ещё и на мою еду покушаешься! Миллион раз

говорил тебе: дружба дружбой, а корм – врозь.

– Да ладно тебе, Сократ, не будь жадиной, – сказала Пуха.
– В отличие от меня, тебя постоянно чем-то подкармливают, потому что ты вечно крутишься на кухне. То хозяйка кусок курицы подкинет, то Катя пельмешкой угостит.

– Пуха, не прикидывайся сиротой казанской! – возмутился я. – Тебе достаётся столько же, сколько и мне.

– А почему тогда тебе можно на кухню заходить, а мне нет? – недовольно спросила она.

– Потому что я свободный кот и хожу там, где хочу.

– А вот и нет! – воскликнула Пуха. – В хозяйскую спальню ты не можешь войти.

Я снова не нашёлся, что ответить. А ведь права рыжая бес-тия: хоть я и свободный кот, не во все места в доме для меня открыты двери. Причина в том, что я с детства запятнал свою репутацию. Вот уж верно говорят: «Береги честь смолоду».

– Ладно, раз у тебя не получается съехать с лестницы, столкни меня ещё разочек. – Я решил сменить тему. – Уж больно мне понравилось кататься.

– Забирайся, – скомандовала Пуха.

В этот раз я решил не ложиться на дно, а мчаться с горы с широко открытыми глазами и чувствовать, как встречный ветер хлещет по морде. Пульхерия толкнула коробку, и та поскакала вниз, подпрыгивая на ступеньках. Пока летел, случайно зацепил большую напольную вазу, которая стояла в промежутке между балясинами, и она закачалась из стороны

в сторону, точно неваляшка. Не успел я долететь вниз, как услышал звон разбивающегося фарфора. Я ещё сидел в коробке, когда на шум прибежала Татьяна Михайловна. Увидев её округлившиеся от ужаса глаза, я понял: надо срочно делать лапы! Эх, чувствую, придётся сидеть в укрытии не один час.

– Сократ, гад ты такой! – Она так заголосила, что я не на шутку испугался за ушные перепонки. Ещё не хватало оглохнуть. – Что же ты наделал?

Опять Сократ виноват. Между прочим, это была не моя идея, я и слыхом не слыхивал о таком аттракционе.

– Это же была моя любимая ваза! – чуть не плача, произнесла хозяйка.

Если любимая, так и держала бы у себя в комнате. Лестница предназначена для того, чтобы подниматься и спускаться, а ты тут ставишь не только вазы, но и цветы.

Неожиданно вспомнился случай из детства. Я тогда столкнул горшок с кактусом с лестницы, и тот угодил прямо на голову Петровича, который сидел внизу на диване. Хорошо хоть цветок был небольшой. До сих пор стыдно: чуть не угробил хозяина. Три дня пришлось сидеть в кладовке за своё злодеяние⁵.

Я выпрыгнул из коробки, хотел проскочить мимо Татьяны Михайловны, но она схватила с дивана подушку и запустила в меня. Снаряд попал в цель и сбил меня с лап. Я не

⁵ Из книги «Невероятные приключения кота Сократа».

удержался и распластался на полу рядом с разбитой вазой. Пока Татьяна Михайловна поднимала с пола осколки, я что есть мочи пустился наутёк.

– Можешь неделю не показываться мне на глаза! – сыпались вслед угрозы. – И кормить тебя не буду – ешь что хочешь. Хоть собственный хвост грызи.

Нет, вы это слышали? Это же надо такое ляпнуть. Я что, котоед? И всё из-за какого-то фарфора. Сдалась тебе эта ваза.

– Тоже мне *акотёр* нашёлся! – продолжала браниться хозяйка. – Разгильдяй, вот ты кто. Как ты умудряешься попадать то в космос, то в театр? Кто тебя туда берёт? Я бы тебя даже в наш подвал не пустила – ты и там набедокуришь, потом придётся всей семьёй разгрести последствия.

Да что там делать, в этом вашем подвале? Там же нет ничего интересного. Банки ваши мне триста лет не нужны, а мыши меня не интересуют, да и нет их там теперь. Если вы читали предыдущую историю обо мне, наверняка помните, как я избавил двор от хвостатых. Я собрал их вместе и предложил то, от чего они не смогли отказаться. В тот момент, когда я выступал перед мышиным полчищем, почувствовал себя доном-котом Корлеоне. А после того как подружился на МКС со славным мышонком Траволтой, понял: больше не смогу на них охотиться⁶. В общем, я предложил мышам покинуть территорию нашего двора в обмен на жизнь. Есте-

⁶ Из книги «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

ственно, они приняли мои условия. Кстати, наш договор действует и по сей день. Вернувшись из театральной командировки, я не встретил во дворе ни одной мыши. Так что, уважаемые люди, не обязательно выходить на тропу войны, все вопросы можно решить путём переговоров. Правда, для этого необходимо обладать такими дипломатическими способностями, как у меня. Я хоть и не оканчивал факультетов международных отношений, но запросто смог бы возглавить министерство иностранных дел, причём любой страны. И для этого мне не нужно знать язык, я и без него смогу договориться с кем угодно. Поток моих мыслей прервали упрёки, продолжающие сыпаться в мой адрес.

– И откуда ты взялся на мою голову? Вроде уже взрослый кот, а ведёшь себя как пацан-беспризорник.

Как же мне было обидно; если бы мог плакать, я бы зарыдал горячими слезами. Опять я остался виноватым, а Пуха вышла сухой из воды, будто вовсе не она предложила прокатиться с лестницы. Правда, она тоже попала под горячую руку. Пока я сидел в укрытии, слышал, как хозяйка кричала:

– Пуха, а ну быстро за диван!

Хоть малая толика справедливости во всей этой ситуации. Только вы не подумайте, что я злорадствую, вовсе нет. Просто обидно: на преступления идём вдвоём, а отдуваюсь я один.

Вот так с меня слетела *акотёрская* спесь, и вновь я стал разгильдяем Сократом. До чего же я невезучий кот! А ведь

шёл по своим делам и вовсе не собирался трогать эту чёртову коробку, будь она неладна. И зачем я только послушался хитрую рыжую морду? Сидел бы сейчас на окошке и ждал свою ненаглядную. А теперь придётся торчать в котельной и ждать, когда буря уляжется.

Глава 1

Однажды вечером, когда вся семья разбрелась по своим «норам», я отправился на ночлег в ванную комнату. Помните, я рассказывал вам, что нашёл укромное место для сна, о котором никто не знал⁷. Так, во всяком случае, мне казалось. Я ложился на нижней решётке сушилки, где лежали собачьи и кошачьи полотенца, а висевшее на её верхних крыльях бельё полностью скрывало меня. Правда, спал я там, если на сушилке что-то было, в противном случае приходилось идти на диван, а этот вариант меня не слишком устраивал. Каждый проходящий мимо мог запросто потрепать меня по холке, почесать, не спрашивая моего разрешения и не обращая внимания на то, что я отдыхаю. Представьте на минутку: вы лежите на своей кровати, сладко спите – и в этот момент заходит кто-то из членов семьи в вашу комнату, хватая вас за ухо и начинает трепать. Скажите честно, вам бы такое понравилось? То-то и оно! Как же я недолюбливаю своих родственников в такие минуты. Но, увы, ничего не поделаешь, приходится терпеть.

В этот раз мне повезло: вся сушилка была увешана бельём. Я запрыгнул на решётку, улёгся на мягком полотенце и, закрыв глаза, представил себя дедушкой Лениным, сидя-

⁷ Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

щим в шалаше на берегу озера. Этого персонажа я видел по телевизору. Правда, в отличие от него, у меня шерсти побольше будет. В тот момент мне даже показалось, что птички поют. Но, прислушавшись, я понял: это работает вытяжка. Едва сон начал захватывать моё сознание, как под потолком вспыхнул каскад лампочек и сквозь бельевую завесу я разглядел Катерину.

– Вот ты где, а я ищу тебя по всему дому, – сказала она и как ни в чём не бывало сгребла меня в охапку.

Глупый кот, думал, никто не знает о потаённом месте, а Катя вычислила его в два счёта.

– Пошли ко мне спать, хочу кое-что тебе рассказать. – Она потушила свет в ванной и направилась в свою комнату, ловко перешагивая через две ступеньки лестницы.

Катя усадила меня на кровать, включила светильник на тумбочке и завалилась рядом. Вот скажите, что мне делать в этой ситуации? Конечно, можно было вырваться из её объятий и убежать, но для этого пришлось бы поцарапать или укусить её. Разве мог я так поступить с моей Катей? Тем более ей было нужно излить душу. Ладно, чего возмущаться, полюбому спать в её комнате лучше, чем на диване. Правда, придётся потерпеть некоторые неудобства до тех пор, пока Катя не уснёт.

Катерина легла на бок, лицом ко мне, укрыла меня одеялом и сверху положила на меня руку.

В таком положении сложно выполнять психотерапевтиче-

ские обязанности. Все мысли лишь о том, как бы не задохнуться.

В ту ночь, прежде чем Катя уснула, мы долго болтали. Вернее, говорила в основном она, поглаживая меня по голове, а я внимательно слушал, при этом не забывал «таракать», тем самым давая понять: я весь внимание. Последнее время её мысли занимал Евгений. О нём Катя могла говорить бесконечно, с упоением рассказывая, какой он замечательный и талантливый. Я уже давно понял: моя Катерина по уши влюблена.

– Сократ, ты даже представить себе не можешь, что сделал Женья! – сказала она.

Катя приподнялась на локте, подпёрла голову рукой и загадочно посмотрела на меня.

Конечно, не могу, я же не ясновидящий! Но, судя по тому, как восхищённо она это произнесла, он сделал что-то хорошее.

Давай уже рассказывай, не томи читателя!

– Пока ты плавал в своём театре, – Катя подмигнула мне и снова принялась гладить по голове, – он написал песню о нас... – Она сделала паузу, при этом хитро улыбнулась. – Но самое интересное, что записывали мы её вдвоём. Сократ, ты представляешь, я пела в профессиональной студии! – воскликнула Катя.

А какая разница, где петь? Я тоже часто исполняю кошачьи арии, особенно когда меня за ухом чешут, правда, с мо-

его позволения.

Катерина наконец отбросила одеяло в сторону, и мне показалось, будто я окунулся в прохладную свежесть океана. Она уселась на кровати по-турецки и стала рассказывать дальше, при этом возбуждённо жестикулируя:

– Я даже представить не могла, что такое возможно! Ведь я раньше пела только в караоке. Потом мы сняли прикольное видео с нашим участием и выложили его в интернет. И ты знаешь, судя по тому, что оно с каждым днём набирает всё больше и больше просмотров, у нас неплохо получилось. А ещё Женя предлагает создать группу и в будущем исполнять все песни дуэтом. Я ещё не дала своего согласия, не знаю, получится у меня или нет. – Она пожала плечами и вопросительно посмотрела на меня. – Ты как думаешь?

Что значит «не знаю»? Какие могут быть сомнения? Да с твоим упёртым характером успех тебе обеспечен! К тому же кем может стать хозяйка такого знаменитого питомца, как я? Конечно, такой же звездой. Тем более пение – это такая ерунда по сравнению с тем, что она умудрилась выиграть в борьбе с собой. Она не только похудела, но ещё упорными тренировками вылепила из себя настоящую красавицу. Я даже представить не могу, какую надо иметь силу воли, чтобы взять и по собственному желанию отказаться от вкусняшек. Уж лучше я буду всю жизнь ходить упитанным котом, чем лишу себя единственной радости в жизни – поесть.

– Ммя, – подтвердил я и ткнулся головой в руку, чтобы

меня погладили.

– Раз ты так считаешь, тогда стоит попробовать. – Катерина мечтательно закатила глаза.

Вы до сих пор сомневались в моих неординарных способностях? Уверяю вас, господа читатели, лучшего психотерапевта вы днём с огнём не сыщете.

– Представляю, сколько ещё грязи, оскорблений и зависти я услышу, – неожиданно заявила Катя.

Здесь, детка, я с тобой абсолютно согласен. Я уже давно привык к тому, что успех и зависть идут бок о бок. Даже животные с этим сталкиваются. Вы же видели, как Пуха завидует мне? Но со временем я научился относиться к такому философски.

– С тех пор как я стала общаться с Женей, я растеряла всех подруг, – тяжело вздохнула Катя. – Они так и не смогли принять, что я встречаюсь с самым красивым парнем. Ты не представляешь, сколько гадостей я слышу, когда иду по школе. Как меня только не оскорбляют! Раньше дразнили жирдяйкой, теперь обзывают тощей. Раньше мои ноги были толстыми, теперь они кривые. Я стала ходить на гнома из-за того, что у меня слишком длинные волосы. Оказывается, я для них слишком низкого роста! А после этого ролика они совсем взбесились. Котейка, если бы ты только знал, каких усилий мне стоит делать вид, будто я не слышу всего этого змеиного шипения. – Она замолчала, закрыла лицо руками и затем вытерла ладонями мокрые щёки. – Мало того что

все девчонки ополчились против меня, так ещё и учителя туда же. При каждом удобном случае пытаются уколоть, да побольнее. Не понимаю, в чём я виновата перед ними?

Вы не представляете, как мне стало жаль её – аж сердце сжалось в комок. Эх, Катя, да если бы я мог, я бы за тебя всем обидчикам морды расцарапал.

– Я об этом не рассказываю Жене, но он не слепой, сам всё видит. Да и друзья ему рассказывают, как девчонки меня травят, – продолжала откровенничать Катя. – Конечно, он успокаивает меня как может, говорит: «Кать, не обращай на них внимания. Все эти размалёванные ряженые куклы и мизинца твоего не стоят». Ты не представляешь, как я ненавижу школу! – воскликнула Катя, со злостью сжав кулаки. – Я жду не дождусь, когда закончится одиннадцатый класс. Клянусь, закончу эту богадельню и больше туда ни ногой! Буду обходить её десятой дорогой.

Вот так дела! Видимо, сильно довели девчонку, раз она делает такие категоричные заявления. Я до сих пор помню, как она плакала ночами в подушку, когда была полной. Теперь она стала другой – стройной и красивой. Но, видимо, люди попросту не смогли пережить её успех. Им было бы гораздо спокойней, если бы Катя смирилась со своей полнотой и осталась на веки вечные толстухой. Люди, опомнитесь, за что вы травите девочку, что с вами не так?

Катя ещё какое-то время рассказывала о Жене, делилась планами на будущее, а потом незаметно уснула с блаженной

улыбкой на губах. Я выбрался из её жарких объятий, устроился на подоконнике, прислонившись спиной к прохладному стеклу и переваривая услышанное. Эх, люди-человеки, до чего же порой вы бываете жестоки и несправедливы по отношению к себе подобным. В нашем, зверином мире животные тоже зачастую становятся изгоями в стае. Но в отличие от вас, хомо сапиенсов, существ разумных, мы подчиняемся природным инстинктам. А по отношению к нам, братьям вашим меньшим, вы и вовсе кидаетесь из крайности в крайность: то любите до безумия, то выбрасываете на помойку за ненадобностью, как ненужную вещь.

В ту ночь я никак не мог уснуть, девчонка растеребила мне душу своими откровениями. Я ещё долго-долго смотрел в окно. Тёмная ночь стиснула наш дом в объятиях, кругом белел снег, а на небе висел огрызок луны. Даже в космосе звёзды не казались такими яркими и близкими. Где-то там, за сотни километров от земли, мой друг, мышонок Траволта, летит на космической станции вокруг нашей планеты⁸. Глядя на небосклон, я вспомнил, как мы с моей ненаглядной тёплыми летними вечерами любовались небом, сидя на крыше гаража. Мысли о ней не давали мне покоя. Прошло столько времени после театральной командировки, а я так до сих пор и не повстречался с любимой. Может быть, хозяйка снова её куда-то увезла? Перед тем как уснуть, я принял решение: завтра же отправиться на разведку.

⁸ Из книги «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

Утром я проснулся от непривычной тишины в доме. Очнувшись ото сна, я сел на задние лапы, широко зевнул, сладко потянулся и огляделся вокруг. Судя по тому, что дверцы шкафа были настежь открыты, а на незаправленной кровати валялись вещи, я понял: Катя проспала и собиралась в школу в авральном режиме. Ещё бы, полночи откровенничала со мной! Я бы удивился, если бы она встала вовремя. Я вышел в коридор, прислушиваясь к звукам и принюхиваясь к запахам. Ничего. По-моему, я остался один. Оказавшись в прихожей, я почувствовал мерзкий запах. Обнюхав все углы, я так и не понял, откуда доносилась эта вонь. Моя пустая миска одиноко грустила на кухне, я с тоской заглянул в неё и увидел своё отражение на дне. Мало того что никто не догадался туда корм положить, так её ещё и вымыли начисто после ужина – даже облизать нечего. На столе после завтрака остались тарелки и чашки, на раковине висели ярко-зелёные перчатки для мытья посуды. Судя по запаху, завтракали яишенкой, но от неё ничего не осталось. Хотя бы малюсенький кусочек оставили коту, изверги! Странно, куда же так торопилась Татьяна Михайловна, что даже посуду не помыла. На неё это совсем не похоже. Она ночью глаз не сомкнёт, если в раковине останется хотя бы одна грязная ложка.

Я переместился в прихожую, запрыгнул на окно и, раздвигая

нув лапами жалюзи, посмотрел на улицу. Пухи во дворе тоже не было. Я зацепился за ручку входной двери, но понял, что она заперта. Вот так удача! Я остался один дома, и все комнаты сейчас принадлежали только мне. Иди куда хочешь, валяйся где хочешь, делай что хочешь. Вот она – настоящая свобода! Прямо как в том фильме, в котором родители впопыхах уезжали на отдых и забыли своего сына. Кстати, это любимая комедия Катерины. Когда она была маленькой, мы с ней смотрели этот фильм миллион раз, а всё потому, что его показывали каждый Новый год.

Вдруг меня посетила страшная мысль: чем же я буду питаться, если родственники исчезли надолго? Выйти из дома не смогу – входная дверь и окна закрыты, а холодильник, к сожалению, я так и не научился открывать. Я же умру голодной смертью. И тут я вспомнил: корм Пухи стоит в кладовке! Сиганув с разбега на ручку, я с лёгкостью открыл дверь и увидел целый мешок собачьего лакомства. Да тут на год хватит! Уважаемая семья, можешь отсутствовать сколько душе угодно. Правда, запрыгнуть в мешок оказалось не так-то просто: он был слишком высоким и таким скользким снаружи, что я не мог уцепиться за него когтями. Я прыгнул несколько раз, но лапы постоянно соскальзывали, и я съезжал с него, как совсем недавно с горки-лестницы.

«Сократ, нужно очень сильно постараться, и тогда всё получится», – подбадривал я себя.

Я отошёл подальше и, разогнавшись, сиганул в очередной

раз. Мешок накренился под моим весом, завалился набок и корм вывалился на пол. Увидев такую кучу еды, я чуть не запрыгал от радости. У сухого собачьего корма был лишь один минус – слишком большие шарики. Однажды я подавился ими. Помню, я тогда жутко проголодался и набросился на Пухину еду, словно лев после многодневной охоты. До сих пор удивляюсь, как не задохнулся. А потому, наученный горьким опытом, я ел с чувством, с толком, с расстановкой, тщательно пережёвывая каждый шарик.

Налопавшись, как Тузик косолапый, я хлебнул водицы из собачьей миски и, уловив тот неприятный запах, скривился, как среда на пятницу. Косметические процедуры после еды никто не отменял, я начисто вымыл морду и с чувством выполненного долга отправился на экскурсию по дому. Больше всего, конечно же, меня интересовала хозяйская спальня. Вот и пришло время её посетить, когда ещё выпадет такая возможность? Так что пусть Рыжий Ап сильно нос не задирает, я ей докажу, что для меня преград не существует.

И здесь мне снова повезло. Дверь в святая святых оказалась незаперта. Я вошёл в комнату и встал как вкопанный, увидев у окна пальму – настолько большую, что её верхушка едва ли не упиралась в потолок. А горшок, в котором она росла, скорее походил на целую клумбу. Может, вместо хозяйской спальни я случайно попал в Африку? Лапы так и зачесались – как же захотелось порыться в земельке! Зимой это чувство обострялось, поскольку все газоны во дворе

укрывал толстый слой снега.

Я огляделся вокруг: давненько же я здесь не был. Посреди комнаты стояла большущая кровать, на которую я тут же запрыгнул и, обнюхав подушки, громко чихнул. Не понимаю, зачем так поливать себя духами! Всё вокруг пропиталось ими. Такое чувство, будто я оказался в парфюмерной лавке. Я вдруг вспомнил, чем закончилось моё последнее посещение этой комнаты. В ту пору я ещё был совсем маленьким котёнком. Татьяна Михайловна так и не смогла простить мне сорванные вместе с карнизом шторы, сброшенные с туалетного столика баночки, разбитые пузырьки, разорванные в клочья бумаги Петровича. После того случая меня и лишили доступа в супружескую опочивальню. Подумаешь, ребёнок пошалил! Зачем же сразу принимать такие кардинальные меры?

Оказавшись в комнате после стольких лет запретов, я принялся всё обнюхивать и проверять углы. Должен же я выяснить, что они от меня здесь прячут. А вдруг тут клад зарыт, о котором я ничего не знаю. Но, увы, ничего интересного я так и не нашёл – ни мяса, ни колбасы, даже засохший кусочек сыра нигде не завалился. Когда я закончил обследовать помещение, устал, как Пуха. Меня окончательно разморило после завтрака, плюс ко всему невыносимо хотелось в туалет. Спускаться на первый этаж, к лотку, было лень, да и зачем, когда рядом такая большая клумба? Думаю, Татьяна Михайловна даже не поймёт, что я покушался на её тропи-

ческое дерево. Сделав свои дела, сытый и довольный, я растянулся на хозяйской кровати, положив голову на пушистое одеяло, и уснул мертвецким сном.

Я думал, навсегда останусь зайкой, когда спустя время услышал вой сирены над головой. Такое чувство, будто рядом со мной в этот момент ехала полицейская машина с включённой «мигалкой». Может, мне это снится? Приоткрыв один глаз, я обомлел: это голосила хозяйка. Сон как лапой сняло, я заметался по кровати, лихорадочно соображая, куда бежать. Татьяна Михайловна стояла в дверях, подбоченившись и загромождая своим телом проход. В тот момент я вспомнил сержанта Захара: он точно так же возвышался в дверном проёме, когда застал нас с Тарантино на своём топчане, после того как мы от него сбежали. Тогда мы получили по наряду вне очереди и были отправлены на исправительные работы в подвал театра⁹.

– Сократ, ты зачем рылся в моей пальме?

Интересно, как она узнала? Я глянул на пол и обомлел: весь ковёр вокруг горшка был усыпан землёй. Отпираться бесполезно, я был дома один. Да и кому придёт в голову справлять нужду в пальму?

– Негодяй, ну какой же ты негодяй! – чуть не плача, воскликнула хозяйка и обессиленно уронила руки. – Ты понимаешь, что после твоих проделок дерево будет болеть?

С чего это вдруг ему болеть? Я что, заразный?

⁹ Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

– Убирайся к чёртовой бабушке с глаз моих! – заверещала хозяйка и, схватив полотенце с кресла, принялась размахивать им, как флагом.

Я проскочил у неё между ног и стремглав помчался на первый этаж. Ещё никогда в жизни лестница не казалась мне такой длинной.

– Сегодня ты от меня не скроешься, я всё равно тебя найду! – грозилась она, следуя за мной и продолжая размахивать полотенцем.

Оказавшись в прихожей, Татьяна Михайловна закрыла за собой двери, чтобы я опять не убежал на второй этаж. Я крутил головой по сторонам, соображая, где спрятаться. В ванную бежать бесполезно, залезть под диван – не вариант, оттуда она выгонит меня шваброй. Остаётся котельная. Только я хотел унестись туда, как Татьяна Михайловна одним ловким прыжком преградила мне путь и встала передо мной, как скала. Одним словом, спортсменка. Она затворила дверь в котельную, тем самым лишив меня последнего убежища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.